

Когда резкий женский голос раздался с моста, большая тень расправила крылья и взлетела в небо.

Крик длился всего полсекунды, а затем оборвался грохотом. Лишь эхо пронеслось по ночному полумраку.

Затем из темноты донесся шепот. Линь Саньцзюй вздохнула, опустилась на землю и отключила [Мимикрию сознания].

"Это правда! Номер 45 был укушен!" Номер 43 бросил на них взгляд и присел. Его глаза под банданой были большими: "Как вы узнали, что это будет она?"

Линь Саньцзюй не ответила, а задала вопрос, не имеющий отношения к теме: "Ты можешь вспомнить размер куска земли, который ты случайно пнул в камере?"

"Размер?" Вопрос ошеломил Номера 43. Тем не менее, он все еще искал в своем сознании и протянул руку, чтобы очертить размер примерно половины своего тела: "Я не видел это четко, но это примерно такой размер. Там было еще много маленьких кусочков земли, так что я бы сказал, что это много".

"Упало так много почвы, а ты видел только ногу? Не находишь ли ты это странным?" Линь Саньцзюй задала риторический вопрос.

Номер 43 моргнул, как будто сначала не понял, что она сказала. Затем, когда чешуя наконец упала с его глаз, его лоб уже покрылся холодным потом.

"Э-э-э, я не подумал в тот раз... Я думал, что он был похоронен вертикально..." ответил Номер 43. Он посмотрел на Линь Саньцзюй и продолжил: "Н-не может быть, это бессмысленно".

"Нет ничего невозможного. Номер 44 действительно был похоронен после расчленения. Думаю, что в земле есть и другие крупные части тела, кроме ноги, которую вы видели", - спокойно ответила Линь Саньцзюй. Не знаю, знает ли об этом Номер 46, но части тела Номера 44 должны быть сейчас в руках Номера 45".

"Что?" воскликнул Номер 43, его голос был густым от удивления, "Зачем ей это делать?"

"Все просто", - Линь Саньцзюй сидела на земле, чувствуя, как от ее ног исходит тепло испеченной летним солнцем земли, - "...Потому что человеческая плоть - это тоже источник энергии".

"Прямо как дуолуочжун этого мира?" Лицо Номера 43 побледнело: "Она хранит плоть Номера 44 только для того, чтобы есть?"

"Не как дуолуочжун. Номер 45 - дуолуочжун. Я что-то чувствовала до этого, и когда я обратилась к своей памяти, то поняла, что мои подозрения не совсем беспочвенны", - Линь Саньцзю сделала паузу, сведя брови вместе.

Два раза она ощущала "дисгармоничное" чувство, когда кто-то упоминал "постчеловека" или "Особый предмет". Как коренной дуолуочжун, эти две вещи были тем, о чем они никогда не слышали, поэтому естественно, что они находили их странными. Поэтому каждое ее микродействие, движение глаз или даже изгиб уголков губ не могли укрыться от глаз Линь Саньцзю.

Внешность дуолуочжуна в этом мире была неотличима от обычного человека. По словам Пяти, единственное различие между этими двумя видами заключалось в том, что у дуолуочжуна было более пятидесяти зубов. Возможно, именно благодаря этому Номеру 45 удалось так удачно смешаться с ними и никого не заметить.

"Ты сказала ей, что пришла из Медового болота?" Линь Саньцзю снова спросила: "Я спросила ее, откуда она пришла, и она сказала, что ее перевели с Медового болота. Она никогда не бывала в других мирах, поэтому могла использовать только то название мира, которое услышала от кого-то. В этом случае она использовала твою родину".

"Да, я как-то упоминал о своем происхождении во время нашей первой встречи, но когда она убила Номера 44?" Было ясно, что Номер 43 не ожидал, что дуолуочжун будет скрываться среди них, он все еще был немного потрясен: "Почему мы ничего не слышали? Кроме того, Номер 44 был слишком беспечен..."

"Только вовлеченные люди знают всю историю. Я думаю, что Номер 44, вероятно, не был целью Номера 45 вначале... Ты все еще помнишь семя из предыдущей партии, которое умерло?"

"Ах, да. Номер 42 извлек номерную метку этого семени".

"Он взял бирку с номером, это верно, тогда что насчет трупа? По словам Гарри, труп находится в палате, но мы никого не видели, даже когда побывали во всех трех палатах." Линь Саньцзю прислонилась к стене и закрыла глаза, выглядя измученной: "Номер 45, вероятно, держала труп в качестве корма, как только услышала, что там есть труп. Именно поэтому она могла выпрыгнуть, бросить все и первой испытать капли воды, ни о чем не беспокоясь, ведь она могла легко восполнить жизненную силу, которую потеряла, съев труп.

"Однако произошло нечто неожиданное, что заставило Номер 45, которая хотела съесть труп, обратить свой взор на Номер 44", - усмехнулась Линь Саньцзю, на ее губах заиграла холодная улыбка, - "Перед появлением жука я услышала, как кто-то ест в их стороне. Это отличается от того, что я испытывала раньше, поэтому сначала я не отреагировала на это, но после того, как я все обдумала, если Номер 45 не хочет нарушить свою маскировку, она должна есть в темноте, когда все будут в дреме. Она должна делать это бесшумно и не оставлять следов на своем теле, поэтому она сначала измельчает мясо, прежде чем положить его в рот".

Лицо Номера 43 побледнело, как будто какие-то непристойные образы ворвались в его сознание. Он развязал свою бандану и вытер ею пот на голове. Его неподатливые короткие

шипастые волосы поднялись, словно не поддаваясь давлению банданы: "Я видел, как здесь едят, черт возьми... Но какое это имеет отношение к тому, что Номер 45 был укушен?"

"Подумайте об этом; она была на полпути к еде, когда появился жук. Следовательно, как бы тщательно она ни следила за чистотой своей одежды от пятен крови, у нее не было достаточно времени, чтобы позаботиться о месте преступления на своем теле. Все проснулось, если бы я был номером 45, я бы натерся мазью из эфирного бальзама, чтобы скрыть запах. В конце концов, это единственное, что у меня сейчас есть на руке, достаточно сильное, чтобы скрыть запах, - улыбнулась Линь Саньцзю, - Просто она не знала всей этой ерунды с сывороткой для усиления питательных веществ, которую мы рассказали жуку... Когда жук пришел туда и узнал, что у нее самый сильный запах, конечно, он первым делом укусил ее. В любом случае, она это заслужила".

Номеру 43 пришлось некоторое время переваривать услышанное объяснение Линь Саньцзюй. Когда он наконец все понял, он повернулся к Линь Саньцзюй с лицом, полным восхищения, и похвалил ее: "Ты такая умная!"

Лицо Линь Саньцзюй покраснело от смущения. Она смирилась и пропустила это мимо ушей.

"Теперь, когда Номер 46 знает, что его стратегия провалилась. Что он будет делать дальше?" пробормотал Номер 43.

Ответ на этот вопрос они получили через 12 часов.

С момента последнего укуса прошел уже день, но Линь Саньцзю чувствовала, что не восстановила и половины потерянной жизненной силы. В отличие от Номера 45, которая могла питаться человеческой плотью, чтобы восстановить утраченную жизненную силу, Линь Саньцзюй могла поглощать "питательные вещества" через землю, крепко прижимаясь к ней ногами. Поэтому Линь Саньцзюй не осмелилась отпустить ноги, даже когда жук спустился на почвенный мост Номера 46.

Казалось, что на этот раз Номер 46 не смог придумать никакого надежного плана. Возможно, он все еще не мог нейтрализовать эффект, вызванный эфирной мазью, и после разговора со всеми жук решил укусить номера 48.

"О, черт!" Увидев, что парень, который всегда крался за номером 46, как тень, упал на землю, Линь Саньцзюй укорила: "Почему это должен был быть номер 48!"

"Почему бы и нет?"

"Номер 46 и номер 48 - партнеры, и в отличие от номера 42, номер 46 никогда не бросит номера 48", - сказала Линь Саньцзюй, сведя брови в центре лба, - "Если бы жук укусил другого человека, номер 46, возможно, не был бы так зол, но сейчас укусил номер 48. Я уверена, что он сделает все возможное, чтобы переманить жука на нашу сторону".

И она была права.

Когда жук в четвертый раз появился на мосту, его уродливая морда, полная улыбок, заставила сердце Линь Саньцзюй учащенно забиться.

"Привет, друг мой, давно не виделись", - прошелестел жук. Я никогда не ожидал, что такая девушка, как ты, будет мне лгать. Я разочарован, правда. Нет ничего такого в сыворотке для усиления питательных веществ!"

"Оно может выбирать, с кем ему говорить?"

Линь Саньцзюй сначала была ошеломлена, но быстро ответила: "Эй, как ты можешь нарушать свои собственные слова? Как ты можешь говорить им то, что мы тебе сказали?"

"Я этого не делал", - опроверг жук, на его гуманоидном лице появилась улыбка. Когда он улыбался, его лицо напоминало раздавленного таракана: "...Они сами обнаружили это. Если бы не они, я бы до сих пор думал, что им ввели сыворотку, повышающую питательность".

"Без сомнения, это должен быть Номер 46, который рассказал этому проклятому жуку", - внутренне размышляла Линь Саньцзюй.

Чтобы предотвратить укусы Номера 43 и себя, Линь Саньцзюй должна была начать с того, что Номер 46 рассказал жуку. Однако жук, к ее огорчению, уклонился от ответа. Как Линь Саньцзюй ни старалась, она не могла выудить из жука никакой полезной информации. Прошла минута.

Как и ожидалось, Номер 43 не удивил ее никаким умным ходом. К тому времени, как Номер 43 закончил разговор с жуком, оба они увидели не очень хорошее выражение на лицах друг друга.

"Готово, теперь моя очередь!"

Жук поднял свое тело, и его антенны завибрировали в воздухе. Отвратительный смех раздался рядом с ухом Линь Саньцзюй, и она почувствовала, как по руке разливается боль. Затем в ее мозгу возникло чувство усталости.

"Я сегодня очень голодна, поэтому сделала три укуса... Но твои листья не такие хрустящие, как в прошлый раз. Приходится прилагать больше усилий, чтобы усвоить питательные вещества", - сказал жук, стараясь быть как можно более вежливым, после того как откусил от Линь Саньцзюй. Даже когда жук улетел, Линь Саньцзюй все еще слышала его кошмарный голос в ушах.

Она восстановила лишь четверть своей жизненной силы, но теперь получила еще более серьезные повреждения. Сжав зубы, Линь Саньцзюй прикрыла рану рукой. Ее спина была мокрой от холодного пота.

Жук был умен. Он понимал, что если он хочет наслаждаться чем-то долго, то должен контролировать себя, иначе он быстро истощится. Поэтому он в пятый раз выбрал номер 43. Линь Саньцзюй была слишком слаба, поэтому не могла придумать никаких контрмер. Она

отдыхала, пока жук не появился в шестой раз, и только тогда ее мозг снова подключился, и в голове возникла идея.

"Подожди, - слабо крикнула она жуку, - я забыла спросить тебя. Ты укусил девушку на том мосту?".

"Да, кусал", - радостно замахал сенсорами жук.

"Тогда, как она на вкус? Отличается ли она от меня?"

"Хммм, - жук поднял один из своих придатков и положил его под подбородок, став похожим на человека, погруженного в размышления, - вкус разный. Если честно, у тебя вкус намного свежее, твои листья более хрустящие, а у ее побегов более насыщенный вкус и они более жевательные... Интересно, как?".

"Нет ничего странного", - задыхалась Линь Саньцзюй. Поддавшись усталости, она откинулась на землю. Четверо людей на другом земляном мостике смотрели в ее сторону, у каждого было свое выражение лица. "Это потому, что мы оба - разные виды растений. Прямо сейчас вы попробовали четыре вида, но вы пропустили два других вида из их группы. Они все разные на вкус".

Глаза жука засверкали, когда он посмотрел на Номера 46 и его банду, что заставило их подсознательно отпрянуть на несколько шагов.

"Я и мой друг слишком слабы, и мы не можем больше держаться. Позволь мне посчитать за тебя, и ты поймешь, что для тебя лучше. Ты пойдешь и откусишь два оставшихся саженца с той стороны и дашь нам отдохнуть. При этом, даже если вам не понравится их вкус, у вас останется другой выбор. Но если на этот раз ты решишь укусить нас, мы умрем. И ты потеряешь два растения, которые ты можешь укусить".

Линь Саньцзюй быстро закончила говорить за одну минуту, сделав при этом все как можно более понятным. Она понятия не имела, что сказал жуку Номер 46, и не знала, согласится ли жук на крючок или нет. Однако, когда жук улыбнулся ей и сказал: "У тебя хорошая математика, я впечатлен".

Ее подвешенное сердце упало.

Линь Саньцзюй показалось, что номер 46 использовал ту же тактику, что и она, максимально используя полезность молодых побегов, чтобы переманить жука на свою сторону.

Как и ожидала Линь Саньцзюй, во время шестого и седьмого визитов жук укусил Номера 46 и Номера 47.

Если вначале, когда они узнали, что внезапно стали врагами, эти две группы старались избегать друг друга, то сейчас банда Номера 46 сбросила маскировку и больше не пыталась

сдерживать свой гнев и враждебность.

Линь Саньцзюй могла себе представить, насколько сильной будет контратака Номера 46. С тех пор, как их укусили, Номер 46 и Номер 48 опустили головы и предавались своим рассуждениям. Линь Саньцзюй не знала содержания их разговора, но знала, что они замышляют что-то нехорошее.

Под вздохи и стоны Номера 43 пролетело еще 12 часов.

Почти одновременно с тем, как Линь Саньцзюй деактивировала [Мимикрию сознания], из темноты донесся жужжащий звук, издаваемый крыльями жука, и пронзил ее ухо. Затем его гигантское тело снова упало на мостовую перед ними.

С саркастической улыбкой на лице, Номер 46 пошел вперед к жуку. В тот момент, когда он открыл рот, и не успели слова сорваться с его губ, как с другого моста раздался женский голос.

"Эй! Где твой дом, жук?"

Номер 46 был ошеломлен.

Все были ошеломлены.

Как будто она разыгрывала его, когда Номер 46 повернул голову к жуку и попытался что-то повторить, Линь Саньцзюй быстро крикнула снова: "Эй, жук, сколько вас дома?".

Жук покачнулся.

"Как раз в то время, когда я думаю, кто будет нарушать правила", - удовлетворенно потирая руки, сказал он, - "На данный момент и Номер 46, и Номер 49 потеряли возможность говорить".

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3002122>